

Мгновение растянулось в вечность. Я, переполненный проматерией и многомиллиардными временными потенциями, еле удерживался от взрыва...

Наконец начало отпускать, и я впал в сонное забвение.

СИНЯЯ ПТИЦА

— Оксана, я разговаривал с лианой.

— Я тебя поздравляю, Антон.

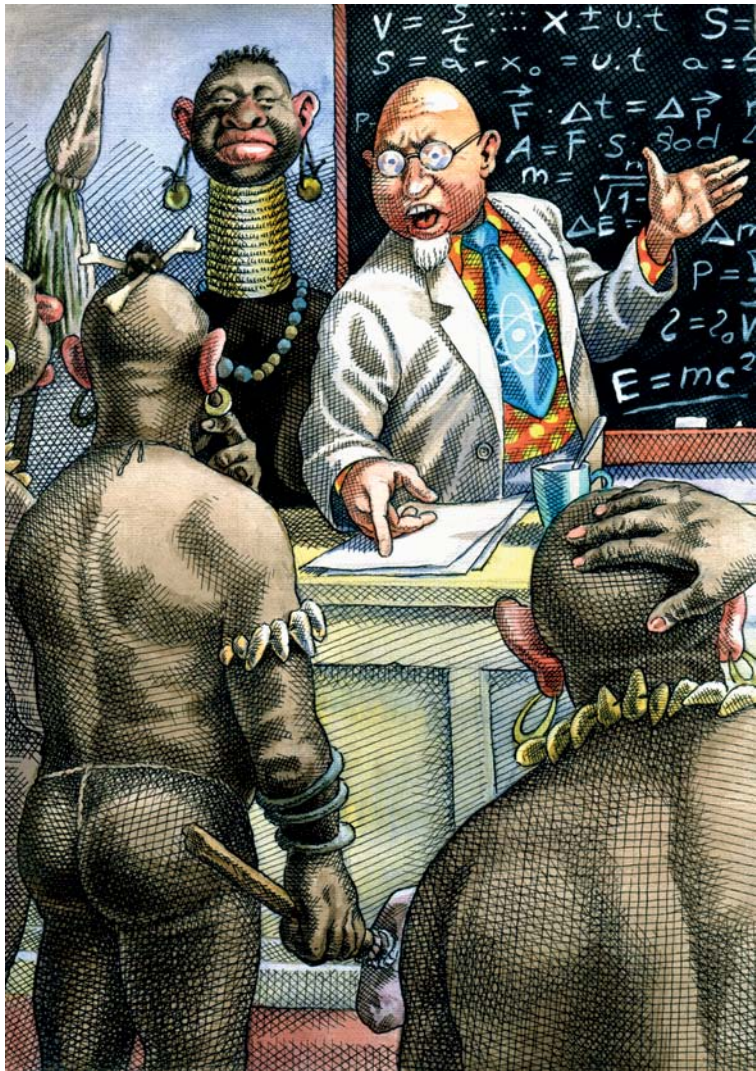
— А тебе не кажется это странным?

— Если бы ты пришел к психиатру и рассказал, что разговариваешь с растениями, это даже ему не показалась бы странным. Есть такая болезнь — называется у докторов шизофренией. Все, что они не могут объяснить, они называю этим термином.

Оксана включила айпад.

— В медицинской энциклопедии написано, что «шизофренические расстройства в целом характеризуются характерными фундаментальными расстройствами мышления и восприятия, а также неадекватным или сниженным аффектом. Наиболее частыми проявлениями болезни являются слуховые галлюцинации, параноидный или

Профессор и туземцы

фантастический бред, либо дезорганизованность речи и мышления на фоне значительной социальной дисфункции...». Понял?

— Нет.

— А это? — Оксана кликнула на картинку с развернутым черепом и прочитала появившийся комментарий:

«Весьма частым фазово-специфическим оформлением шизофрении пубертатного возраста является возникновение синдрома сверхценных идей в результате обострения вялотекущей простой шизофрении или начального периода параноидной прогрессивной шизофрении. Характерен синдром метафизической интоксикации, чаще у подростков и юношей шизоидного склада. Важно отличать шизофрению от подобного синдрома как проявления патологических реакций в пубертатном возрасте, шизоидной психопатии. В пользу шизофренической природы болезни свидетельствуют: отдача всего времени умственной работе (идее) при отсутствии существенного результата и соответствующих способностей, непродуктивность мышления, резонерство, стремление уйти от обычного образа жизни, присоединение сенестопатий, ипохондрии, чувства отчуждения, гебоидных черт (обычно не сочетающихся с шизоидным характером), карикатурность и гротескность поведения». Это о нас.

— Бред какой-то!

— Ты не парься, пусть пишут, что хотят, это только их дело, по крайней мере до тех пор, пока мы не попали в их заботливые руки. Но запомни главное: первый и основной симптом шизофрении — это поведение и высказывания не к месту и не ко времени...

Представь себе, что нобелевский лауреат по физике объясняет на английском языке туземцам Месопотамии теорию относительности. Бесмысленно.

Если человек не имеет личного духовного опыта общения с тонкими материями, он просто не поймет, о чем ты говоришь. В лучшем случае отнесется к тебе с состраданием, как к малолетнему идиоту, а в худшем — стуканет в психушку.

В обществе существуют разные представления о психической норме. Для нас разговаривать с природой и видеть суть вещей и явлений — это норма. Для государств такие «нормальные люди», как мы с тобой и тысячи других детей и взрослых, опасны. Если ты видишь истину, тебе не могут «повесить лапшу на уши» ни телевизор («зомбоящик»), ни политики, ни даже президенты.

Поэтому все государства договорились таких людей «лечить», или изолировать от общества, или убивать, как делали в фашистской Германии и в сталинском Советском Союзе.

— Оксана, а ты давно слышишь голоса?

— Давно, и долго думала, что это болезнь. Но в десять лет посмотрела пьесу «Синяя птица». Мне она не понравилась, но я поняла, что я, как и её автор Морис Метерлинк, НОРМАЛЬНАЯ. А потом я встретила и других НОРМАЛЬНЫХ, прозревающих душу вещей.

— А синяя птица счастья — это откуда?

— Да, это такая крылатая фраза, обозначающая стремление к счастью.

Я к своему стыду не только о синей птице, но и о писателе Метерлинке ничего не знал.

— Оксана, а пьеса-то о чем, в двух словах?

— В двух не получится, но конспективно так. Канун Рождества. Дети дровосека, Тильгиль и Митиль, спят в своих кроватках. Вдруг они просыпаются. Привлеченные звуками музыки, дети подбегают к окну и смотрят на рождественское празднество в богатом доме напротив. Появляется старушонка в зеленом платье и красном чепце. Она горбата, хрома, одноглаза, нос крючком, ходит с палочкой. Это Фея Берилюна.

Она велит детям отправиться на поиски Синей птицы, её раздражает, что дети не различают вещей очевидных. «Надо быть смелым, чтобы видеть скрытое», — говорит

Бериллюна и дает Тильтилю зеленую шапочку с алмазом, повернув который, человек может увидеть «душу вещей».

Как только Тильтиль надевает шапочку и поворачивает алмаз, все окружающее чудесно преображается: старая колдунья превращается в сказочную принцессу, бедная обстановка хижины оживает. Появляются Души Часов, Души Караваев... Из крана начинает бить сверкающим фонтаном вода, а из её потоков появляется девушка с распущенными волосами, в как бы струящихся одеждах. Она вступает в схватку с Огнем. Это Душа Воды. Со стола падает кувшин, и из разлитого молока поднимается белая фигура. Это робкая и стыдливая Душа Молока.

Из сахарной головы, разорвав синюю обертку, выходит слащавое фальшивое существо в синей с белым одежде. Это Душа Сахара... Пламя упавшей лампы превращается в светозарную девушку несравненной красоты под сверкающим прозрачным покрывалом. Это Душа Света...

Потом души зверей и вещей почему-то обиделись на детей и стали прятать от них Синюю птицу из-за опасения, что, завладев Синею птицей, человек постигнет душу вещей, животных и стихий и окончательно поработит их.

Но ничего не надо понимать буквально. «Синяя птица» — это просто философская притча. Я потом прочла еще несколько вещей Метерлинка: «Жизнь пчел», «Разум

цветов», «Жизнь муравьев», «Жизнь термитов», «Жизнь пространства»... И поняла, что он, как и я, обладает даром проникновения в суть и душу вещей.

И это норма, Антон. Ты сейчас возвращаешься к своему изначальному нормальному сознанию, единому с природой.

ПЛАН

Прошла неделя нашей амазонской командировки, но я пока совершенно не врубался в смысл предстоящей операции. Но, видимо, профессор и Фабио изначально владели информацией, а скорее всего, и участвовали в её разработке.

После ужина Тайсон смахнул со стола грязную посуду и покинул кают-компанию. Профессор включил прибор, исключающий любые возможности подслушивания, и развернул карту Латинской Америки.

— Дорогие друзья, возможно, я уже надоел вам своими напоминаниями, но вынужден сделать это еще раз. Мы приступаем к планированию операции. Никаких разговоров даже между собой на эту тему. Более того, даже